

Истончившийся свет в абажуре, опущенном с неба.

Шелковистые, пыльные фрески на стенах.
Между них витражей воспаленные щели —
многоцветный каркас в абажуре из камня.
Я, куратор коллекции редких свечений,
самозванный куратор (на самом-то деле
просто сплетчик мерцаний и смыслов неявных),
здесь стою, бормоча. И уже по колено
темнота. Где-то в куполе, как в колыбели,
новорожденный стих засыпает. Слышна мне
лишь последняя фраза: «... начнешь постепенно
повторять, позабыв обо всем... ». Неужели
срок скостить себе можно одними словами?